

ПАМЯТИ ЕРБУЛАТА СМАГУЛОВА

С Ербулатом, которого мы обычно называли просто Булатом, мы познакомилась еще в студенческие годы. Правда, сначала с ним познакомилась моя подруга, Гайша Есеналиева (Ибрагимова), с которой мы вместе ездили в экспедиции Д. Ф. Винника, а на четвертом курсе она встретила с ним на очередной студенческой конференции в Алматы, вернувшись с которой, привезла множество фоток, массу впечатлений и восторженных рассказов об участниках, среди которых был и Булат. А уже в следующем, 1974 году, на региональную студенческую конференцию по археологии, проходившей в Алматы, поехали я и Слава Гонтарь, занимавшийся палеоантропологией. Так как мой доклад был посвящен результатам последних исследований на городище Бурана (с благословения Д. Ф. Винника), то я оказалась в секции средневековой археологии, руководимой К. М. Байпаковым и Л. Б. Ерзаковичем, а их помощниками были старшекурсники Булат Смагулов, Алишер Акишев, Серик Ажигали, Мадьяр Элеуов и другие. Надо отметить, что к своим обязанностям, они отнеслись с ответственностью и с заметным удовольствием, постоянно опекая нас. С некоторыми из них мы встретились в том же году на всесоюзной археологической студенческой конференции на базе МГУ в Москве. После окончания университета Булат стал работать в отделе археологии Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР (нынешний Институт археологии Министерства образования и науки РК), а я поступила в очную аспирантуру Ленинградского отделения института археологии АН СССР в Ленинграде (теперешний Институт истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге). В конце 70-х годов он приехал на стажировку в это же учреждение. И так как он еще плохо ориентировался в Ленинграде, то его проводником по городу стала я. Институт и Эрмитаж на Дворцовой набережной, Дом книги на Невском, переговорный пункт на Герцена и обратно в общежитие аспирантов на Мориса Тореза – вот по такому маршруту я водила его в первые дни пребывания в городе на Неве. Запомнила, что он как-то сказал, что когда-нибудь биографы назовут это время «следованием за Бакыт», над чем мы с Хасаном Ахунбабаевым, его соседом по комнате, долго смеялись.

В 80-е годы мы, как правило, встречались на конференциях по средневековой городской культуре, регулярно проходивших в разных городах нашего региона. Особо запомнилась мне встреча с Булатом летом 1989 года в Намангане (Узбекистан), во время всесоюзной археологической конференции по урбанизации, организованной совместными усилиями Института археологии АН СССР (Москва) и Институтом археологии АН Узбекской ССР (Самарканд). Участников, представляющих академические институты и университеты союзных республик, а также московские и ленинградские научные учреждения, было много. Среди них были как именитые ученые, так и молодые специалисты. Казахстан представляли К. М. Байпаков и Булат, который приехал чуть позже остальных участников. Помнится, что после традиционных расспросов о семье, коллегах, общих друзьях мы перешли к обсуждению нашей профессиональной деятельности. Я знала, что он работает на памятниках южного Казахстана, однако он завел разговор о средневековом городище Садыр-Курган, могильниках Чон-Капка и Кара-Буура, расположенных в кыргызстанской части Таласской долины. Будучи родом из этих мест, я с удовольствием подключилась к этой теме и узнала, что он второй год принимает участие в раскопках могильника Чон-Капка, находящегося в 3 км к северу от села Кировское (нынеш. Кызыл-Адыр) и поблизости от одноименного ущелья, обнаруженного в 1988 году местным краеведом М. Ф. Туром. Как выяснилось, в течение двух сезонов (1988–89 гг.), они вместе исследовали этот памятник (работа на нем была продолжена и в 1990 г.). Булат особо акцентировал мое внимание на материалах из Чон-Капки, относящихся к кенкольской культуре, близкой к кругу присырдарьинских культур, в контексте уточнения северо-восточных границ Кангюя, проходивших по Таласской долине. В конце нашего дружеского общения я задала вопрос о том, на каком основании казахстанские археологи принимают участие в раскопках памятника на территории Кыргызстана, однако он быстро успокоил меня фразой, что «не хватало только, чтобы мы, кыргызы и казахи, еще и памятники делили».

В 2000-е годы мы продолжали встречаться на разных конференциях, иногда передавали друг

другу приветы и книги, но больше общались по интернету. Как-то он пригласил меня на конференцию в Тараз, но я не смогла туда выехать и вместо себя порекомендовала коллегу Айдай Сулайманову, которая потом несколько раз ездила на объекты, исследуемые Туркестанской археологической экспедицией. А за ней потянулись и другие наши молодые археологи – Жыпар Токказиева, Асхат Джумабаев, воспринимавшие Булата не только как руководителя экспедиции и наставника, но и отзывавшиеся о нем как о человеке, способном всегда понять и поддержать в самых сложных ситуациях. То, что он по-особенному относится к участникам своей экспедиции, я поняла в 2016 году, когда мы в Бишкеке проводили Международную конференцию, посвященную 1000-летию Юсуфа Баласагуни, на которую мы пригласили его, а он сразу представил мне список коллег из Отрарского музея и Чимкента. Я согласилась со всеми кандидатурами, кроме одного, совсем юного сотрудника музея на Отраре, который не прислал тему выступления. Но Булат привел кучу доводов, главным из которых был тезис о том, что молодых надо поддерживать, и что этот юноша навсегда запомнит Бишкек и конференцию, и нас, и т. д. Естественно, что пришлось

согласиться и выслать приглашение и этому коллеге.

Во время пребывания Булата в Бишкеке, я, улучив момент, затронула вопрос, имевший прямое отношение к теме нашей конференции, – об отождествлении городища Бурана с историческим городом Баласагун, признанным основной частью научного сообщества, однако оспариваемым отдельными исследователями из Казахстана. В ответ на мой эмоциональный монолог, он просто сказал, что это известная точка зрения, основанная на фактологическом материале, поддерживаемая многими специалистами, но и те, кто не согласен с ней, тоже имеют право на собственное мнение. После этого мне ничего не оставалось, как перевести разговор на другую, более комфортную для нас обоих, тему. А вот к таласским памятникам еще разок мы с ним вернулись в 2017 году в Самарканде, во время конференции по Шелковому пути. Оказывается, он видел многочисленные материалы, выставляемые молодым краеведом К. Чороевым на разных сайтах о замке Кулан-Корук, расположенном в верховьях долины, в предгорьях Таласского Ала-Тоо, в округе городища Ак-Тобе Таласское (исторический Текабкет), к северу от современного города Талас. По

мнению К. Чороева, именно это укрепление могло быть той самой крепостью, которую выстроил шаньюй Чжи-чжи в 36 г. до н. э. и которая пала под натиском отрядов китайцев и кангюйцев. Я сама не раз была на этом объекте, осматривала, снимала его и расспрашивала В. Д. Горячеву о нем. Она говорила, что П. Н. Кожемяко тоже отмечал обособленность и отличия Кулан-Корука от других памятников, поэтому он предпочел дать ему общую и поверхностную трактовку, как замку в зоне Текабкета. Я все это пересказала Булату, и он задумчиво резюмировал, что надобно бы как-то поехать туда, на что я ответила, что спланируем, когда будет время, обязательно съездим и глянем на этот объект. Очень досадно, что этим планам не суждено было сбыться из-за нашей занятости. В последний раз мы с ним встретились в Алматы в 2018 году, когда я передала ему сборник мате-

риалов, изданный нами по итогам конференции в Бишкеке. Больше мы с ними уже не виделись, иногда обменивались письмами по e-мейлу, последнее из которых датируется июнем 2019 года.

Завершая свое воспоминание о Булате, хочу сказать, что я высоко ценила его как коллегу и друга, но мало уделяла внимания ему, о чем очень сожалею. Но утешаюсь тем, что он остается в моем сердце и памяти как умный, сильный и светлый человек, с которым меня свела судьба, за что я ей благодарна.

Бакыт Аманбаева,
кандидат исторических наук,
ведущий сотрудник Института
истории, археологии и этнологии
Национальной академии наук
Кыргызской Республики

ПРАКТИК-ПОЛЕВИК И ТЕОРЕТИК-УЧЕНЫЙ

«ЕСТЬ ЛЮДИ, ПОХОЖИЕ НА ЗВЁЗДЫ... Человека уже нет, но его горевшее при жизни сердце продолжает излучать своё животворное тепло, свой чистый немеркнущий свет...». Эти слова великого русского писателя Константина Паустовского так близки образу моего друга, что я хочу начать своё повествование именно с них.

С Ербулатом Смагуловым нас соединила моя научная поездка в средневековый казахстанский город Сауран, где мне как специалисту предстояло изучить и дать оценку сауранским кяризам, так как с точки зрения гидрогеологии о них не было никаких научных сведений¹. Запустение некогда цветущего города Сауран можно рассматривать как следствие тяжелейшего испытания, выпавшего на долю казахов в годы джунгарского нашествия. Отток населения и нарушенные межрегиональные экономические связи привели к гибели целого ряда городов Туркестана. Сразу же по прибытии в Алма-Ату Е. А. Смагулов, ответственный за археологическую экспертизу, озна-

комил меня с ситуацией исследуемого района. С первой же встречи стало ясно, что передо мной яркий, самобытный историк, общепризнанный авторитет в области агроэкологии. Наши дискуссии и общение принимали очень интересную форму. Я хорошо помню, с каким уважением присутствующие относились к Ербулату Смагулову. Он был не только знатоком средневековой истории, но крайне деликатным, приветливым и достаточно уникальным учёным. Мы с ним вели многочасовые беседы не только о кяризах, но и о необходимости учёным и практикам понимать друг друга, уважать мнение каждого. Он обладал даром внимательно выслушать собеседника, логически мыслить и критически, по-философски, рассуждать на заданную тему.

В процессе исследования мною были накоплены прямые и косвенные данные о подземных водах микрорегиона, особенно высоко расположенной стороны Саурана, где находится зона, играющая главную роль в питании кяризов. Во-вторых, определены некоторые элементы режима кяризных вод в данный период. В-третьих, проведён краткосрочный визуальный анализ систем кяризов в Сауране. Наиболее значимым стало уточнение некоторых проблем и путей вос-

¹ Гулиев А. Г., Керимов А. М. Значение, использование и охрана кяризов в Азербайджане // Материалы международной научной конференции, посвященной Году экологии. С. Солёное Займище, Астрахань, 18-19 мая 2017. С. 252-255.